

Как пришить голову профессору Доуэлю

Читатели отметили 115 лет со дня рождения Александра Беляева.



Заглянув в святцы любимого книжного магазина, я узнал, что отечественные читатели отметили не слишком круглый юбилей Александра Беляева. Уже сейчас я понимаю, что это отнюдь не такая простая фигура, как может показаться. Александр Романович Беляев в молодости учился сразу на юридическом и в консерватории, начал писать еще в 1910 году. После революции, как многие другие авторы, нашел себе безопасную нишу в детской литературе. Умер в войну, в 42-м. Беляев написал множество сочинений: «Продавец воздуха», «Человек-амфибия», «Звезда КЭЦ», «Остров погибших кораблей». Утрированная лояльность к власти выразилась в том, что все они напичканы вульгарным марксизмом и, как говорил по другому поводу Бунин, «глупы до святости».

Советская фантастика, особенно ранняя, больше всего любила фантазировать по поводу Запада, поэтому опусы Беляева переполняют то кровожадные, то меркантильные буржуи, кокетливые певички, продажные ученые и бездушные миллионеры. При всем том Беляева читают и сегодня. На сайте того самого книжного магазина, что отметил юбилей фантаста, я нашел 204 переиздания его книг.

У Беляева был своеобразный дар к созданию архетипических образов. Книги его ужасны, сюжеты примитивны, стиль отсутствует вовсе, но герои запоминаются и остаются в подкорке. Беляев не был советским Уэллсом, он был автором красных комиксов. Его герои вламывались в детское подсознание, чтобы остаться там до старости. Сила таких образов в том, что они не поддаются фальсификации, имитации, даже эксплуатации. Сколько бы власть ни старалась, у нее никогда не получится то, что без труда удастся супермену. Одновременно с любимой картиной нашего детства «Человек-амфибия» на экраны страны вышел первый в СССР широкоформатный фильм — безумно дорогой «Залп Авроры». Картину про Ихтиандра посмотрели 40 миллионов, про революцию — два, и ни один не запомнил.

В моей собственной читательской жизни Беляев сыграл особую роль. В школу я еще не ходил, но уже умел читать, во всяком случае одну книгу — «Голова профессора Доуэля». В ней рассказывается о том, как в бесчеловечных капиталистических условиях ученые оживляют — естественно, в гнусных целях — отрезанную от трупа голову гениального, но наивного профессора. Что с ним произошло дальше, я не знаю, потому что до конца так и не дочитал. Мне хватило одной головы. Она меня настолько напугала, что снилась многие годы: верх без низа, рот без живота, мозг без дела и дух без тела. Впрочем, теперь я знаю мыслителей, готовых поменяться с несчастным профессором местами, но мне эта живая голова всегда не нравилась и снилась до тех пор, пока я не стал ее вставлять во все, что печатаю. (Так, кстати сказать, я выяснил, что снится мне лишь то, о чем я не пишу.) Мне до сих пор вспоминаются эти детские кошмары, но теперь отделенная от тела голова стала еще страшнее, ибо в ней можно увидеть аллегория рационального мира.

В самом деле голова профессора Доуэля наглядно описывает того картезианского человека, с явлением которого начался расцвет науки, разделившей человека на две части: тело и разум. Вспомним, знаменитое *cogito ergo sum*: «мыслю (а если переводить точнее, то «рационально, логически, аналитически рассуждаю и планирую») — следовательно, существую». Другими словами, если я мыслю, то существую, а если не мыслю, то и не существую. Поэтому, как говорит легенда, Декарт прибил живую, но не мыслящую собаку к полу и разрезал ее на куски. Для него она была роботом, бездушным устройством, лишенным истинного, то есть по-человечески разумного бытия. История про собаку — наверняка выдумка, но она вписывается в общую систему взглядов. Человек по Декарту говорит: «У меня есть тело», вместо того чтобы сказать: «Я есть тело». Между тем японцы часто упоминают «фуку» — «вопрос, адресованный животу». Американцы это неголовное мышление называют *gut feeling*, мы говорим: «Чуять нутром». Во всех этих выражениях содержится намек на иной — телесный — способ познания.

Сегодняшняя нейрофизиология, вооруженная новой техникой сканирования мозга, пытается срастить тело с духом. Ученые, исследуя пациентов с поврежденными передними долями мозга, где находятся центры, управляющие эмоциями, обнаружили, что эти больные по-прежнему умны и памятьливы, но не могут

принимать разумные решения, делать осмысленный выбор. Травма мозга приводила к полной атрофии эмоций, а без них человек не способен мыслить в том самом картезианском смысле, который предусматривает взвешенное суждение, холодный расчет и бесстрастный анализ.

Другими словами, ученые впервые экспериментально показали, что мы не можем отделить разум от чувства. И это значит, что наша цивилизация решительно и драматически недооценивает эмоциональную сферу жизни как таковую. За этим скрывается старая болезнь науки: она склонна игнорировать то, что не может подсчитать. Так за ее пределами обычно остается все, что не поддается исчислению: запах, вкус, прикосновение, эстетическая и этическая чувствительность, сознание в целом. В эту категорию неисчислимого попадают, конечно, и эмоции.

Почти любой старый роман на теперешний вкус кажется нам излишне сентиментальным. Не только чувствительные Ричардсон и Карамзин, но и Диккенс, и Достоевский переполняли свои страницы эмоциями. Здесь постоянно плачут, смеются и сходят с ума от любви.

В XX веке так уже не пишут. Элиот как-то сказал фразу, которую можно применить ко всем классикам модернизма: стихи пишут не для того, чтобы выразить эмоции, а для того, чтобы сбежать от них. Вторя ему, Оден ядовито советовал тем, кто ищет в литературе катарсиса, отправиться вместо библиотеки на корриду. О таком часто говорил и Бродский. Наставляя поэтов в сдержанности, он писал, что эмоциональный пейзаж стихотворения должен быть «цвета воды». То же и в прозе. «Улисс», эта библия модернизма, заражает читателя своеобразной бесчувственностью. Джойс первым по-настоящему полно раскрыл внутренний мир человека, но он регистрировал чувства, а не вызывал их. Такая же эмоциональная отстраненность разлита по страницам единственного писателя, которого можно поставить рядом с Джойсом, — Платонова. Вот начало (я его до сих пор помню наизусть) гениального «Сокровенного человека»: «Фома Пухов не одарен чувствительностью: он на гробе жены вареную колбасу резал, проголодавшись вследствие отсутствия хозяйки».

Монополия разума в современной культуре вызвала всеобщее сенсорное голодание. Заглушить его взялся масскульт. Любопытно было бы проследить закономерность, по которой вымещенные из высокого искусства эмоции переливались в более низкие жанры — от комиксов до Голливуда. Не зря «мегахиты», вроде «Титаника», напоминают лесопилку эмоций: они уже не вызывают сопереживание, а выколачивают его из нас. Но и этого оказалось недостаточным.

Когда я приехал в Америку, меня поразила совет известного путешественника «Фодор». Он рекомендовал американским туристам в России отправиться на вокзал, чтобы полюбоваться открытым проявлением чувств, на которые еще способны славяне. Теперь для этого есть реальное телевидение с его заемными эмоциями. Сидя по другую, безопасную, сторону экрана, мы жадно поглощаем чужие переживания, спровоцированные условиями программы. Такой эмоциональный вампиризм — тревожный симптом, говорящий о нашей собственной чувственной недостаточности.

Вся история западного сознания шла по дороге разума. Только на этом пути мы и смогли построить цивилизацию. Но чтобы жить в ней, одного ума мало. Нужна еще культура чувств, которая учит уважать и рафинировать их. Лишь закончив школу эмоций, мы сможем излечить несчастную голову профессора Доуэля, пришив ее обратно к телу.

Автор: Александр Генис © Новая газета КУЛЬТУРА, МИР 👁 5419 19.03.2009, 13:40 📄 227
URL: <https://babr24.com/?ADE=51849> Bytes: 7694 / 7597 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)